

Даже в южном море, где течет теплое течение, после захода солнца может быть довольно холодно. Полуночные часы, как это было сейчас, не были исключением. Моряки боялись темноты, когда доброжелательное сердце не сможет позаботиться о них, так как мать всего сущего спала ночью. Южане путешествовали по морю задолго до империи, поэтому их суеверия были гораздо более суровыми, чем на материке. Даже сейчас красноглазый дежурный, вероятно, не спускает глаз с палубы.

Лил съежилась под одеялом, чувствуя холод сумерек. На суше они бы создали тепло, разжигая огонь, но на корабле это равносильно самоубийству. Но в этом не было ничего нового.

‘Я не могу уснуть. Это продолжается уже день или два.’

Лил открыла глаза. В каюте капитана было темно, за исключением места у окон. Ее взгляд уловил невидимую, скрипучую тьму. После того, как ее глаза привыкли к темноте, Лил прищурилась, чтобы найти очертания своего стола. Медленно размытые границы выделялись на черном фоне. Лил терпеливо ждала. Вид каюты был окончательно завершен, когда стали видны серые линии капитанского кресла и гардероба.

‘Я не знаю, сколько времени прошло’.

Ее уши уловили какой-то окружающий шум.

- Пощечина -

- Стреляй, Хлопай, Стреляй -

Пенящаяся морская вода ударила в Колокольную скалу. Белая пена поднималась и опала на поверхность корабля. Корпус слегка покачнулся. Однако она пробыла на борту довольно долго, поэтому не чувствовала, как ее тело двигается вверх-вниз, если только она не осознавала этого. Корпус двигался вместе с волнами, которые тряслись, раскачивались и гремели. Из-за этого висящие где-то украшения издавали отчетливый звук. Ее чувствительные уши дернулись в ответ на резкий шум.

Внезапно все ее чувства были направлены на вход в капитанскую каюту, Лил оставалась неподвижной.

‘Сезар уже некоторое время стоит за дверью. Я знаю, почему он не приходит. Это потому, что он боится, что разбудит меня. Но он всегда...’

Послышался нежный голос.

“Ты спишь?”

Лил раздумывала, отвечать или нет.

"нет."

Дверь открылась, и Сезар подошел к кровати. Поскольку в последние дни она была чрезвычайно чувствительна, он приходил в каюту капитана, чтобы утешить ее. Лил заерзала на кровати, освобождая место для Сезара. Когда он сел, то сначала снял с нее ожерелье.

"Похоже, ты мало спишь в эти дни".

"я знаю."

Ее затуманенный взгляд задержался на красном ожерелье, которое держал Сезар, прежде чем повернуться к нему. Когда он наклонился вперед и поцеловал ее в лоб, Лил была ослеплена его тенью. Когда его руки приблизились к ней, до нее донесся запах его чистой одежды. Затем Сезар обнял ее и лег, его ноги все еще свисали с края кровати.

"Тебе не нужно так сильно беспокоиться. Адмирал, скорее всего, будет занят чем-то другим, а не мыслями о том, чтобы уничтожить Лигу."

"Что, если вы ошибаетесь, и он действительно нападет на Лигу? Мне нравится быть готовым к худшему".

"Когда он разобрал пиратов Анатольского моря, его не особенно интересовали сами пираты; он был озабочен только возвращением артефактов".

"Только потому, что адмирал выродок, это не значит, что его подчиненные тоже, верно? Они могли бы быть верны своей миссии".

"На Колокольной скале нет ничего, что привлекло бы его внимание. По крайней мере, мы не будем его первой мишенью..."

Поскольку голос Сезара дрогнул, заговорила Лил.

"Это не похоже на то, что есть капитан, которому принадлежат редкие животные, и люди с Юга не принадлежат к уникальной расе. Еще меньше искусства, которым он восхищается."

"Верно, очень вероятно, что вы не станете мишенью в первую очередь".

"И вот в чем проблема с этим парнем".

“Я присмотрю за ним, чтобы он не наделал глупостей”.

"хорошо."

Ее веки отяжелели. Последовал краткий миг молчания. Дыхание Сезара коснулось ее щеки. Лил откинулась на его плечо, пытаясь убаюкать себя сном. Ей совсем не хотелось спать, но это не имело значения. Ей нужно было только заставить Сезара поверить, что она хочет спать. День закончился, и она не хотела проходить через эти страдания прямо сейчас.

Но Сезар придвинулся ближе, обнимая ее так, чтобы она стояла к нему спиной. Лил почувствовала себя беспомощной от ощущения его слабого дыхания.

Ее плечи отреагировали сами по себе, вздрогнув, когда губы Сезара коснулись ее затылка. Его язык оставил влажный след, когда он лизнул ее ушную раковину. В то же время его рука скользнула вверх по ее животу и схватила за грудь.

Лил, затаившая дыхание, осторожно подняла его руку.

“...Я чувствую усталость...”

Сезар прижался лбом к ее затылку. Лил, почувствовав к нему некоторую жалость, повернулась к нему и в конце концов уснула.

Голос, омраченный злом, закричал.

“Не приходи!”

Женщина с распущенными темными волосами бросилась по коридору. Звук ее шагов по мрамору был оглушительным. Ее сломанные пальцы на ногах и плоть подпрыгивали при каждом шаге. Женщина поскользнулась на собственной крови и упала на пол. Она не заметила, что ее бровь была разорвана и начала кровоточить, так как она уже была вся в крови.

С испуганными глазами она оглянулась назад и увидела, что темная и беспорядочная пустота становится все ближе и ближе. Она отчаянно ползла. Это было нелегко, так как у нее отсутствовал один из локтей. Ее ногти царапнули по гладкому мрамору, когда она вложила силу в свои пальцы. Несмотря ни на что, она пошевелила конечностями и, наконец, добралась до колонны и присела за ней. Когда она напрягла свое тело, ее руки и ноги были деформированно согнуты и подогнуты.

Она дрожала, в то время как ее потрескавшиеся губы бормотали незнакомый звук.

“...Ха, ха, не надо! Ты должен отдать это мне, и я дам это тебе снова! Нет, я притворюсь, что отдал его тебе... Мне нечего дать... Но притворяться, что ты это сделал, когда у тебя ничего нет, значит быть в долгу перед дьяволом...”

Женщина снова открыла глаза и огляделась по сторонам, боясь, что кто-то мог ее услышать.

“Господи, я позаимствовал это у бога смерти!”

Женщина испытывала трепет от того, что наконец-то раскрыла свои самые темные секреты.

“Бог смерти сказал: 'А, здесь мой постоянный клиент. Дай мне сегодня свою руку.' Итак, я снял свою руку и отдал ее ему. Тогда бог смерти сказал: 'О, это уже слишком. Просто оставь свой локоть, а остальное забери обратно'. Я жадно взяла часть руки, которую он бросил. Затем бог смерти снова заговорил: 'Что ты собираешься дать мне в следующий раз? Я надеюсь, что это одно из твоих колен или, может быть, пальцы на ногах. "Ха... ха-ха... ХАХАХА..."

Она улыбнулась, как ребенок, нашептывающий интригующую историю, вскоре после того, как почувствовала холодное присутствие и сразу же перестала смеяться. Женщина поняла, что что-то не так, и внимательно прислушалась.

‘Есть ли у меня еще уши?’ - размышляла она, кончиками пальцев осматривая мочку уха.

Внезапно из темноты появилась большая рука.

Крик женщины был рефлекторно оборван.

“Кьяаааа!”

В руке было что-то, покрытое кровью. Увидев это, женщина хотела закричать, но во рту у нее пузырилась жидкость с привкусом железа.

“Остановись!”

Лил открыла глаза, когда почувствовала на себе холодный взгляд. Это был пронзительный взгляд, как будто он расколол ее голову пополам и был втянут внутрь. Она тяжело выдохнула и повернулась лицом к Сезару.

‘Сезар пристально смотрел на меня?’

Сезар, который мирно спал, открыл глаза и снова закрыл их. Когда он выдохнул, раздался грубый голос.

“Почему... ты проснулся...”

Ее наполненные страхом глаза внимательно наблюдали за его умиротворенным лицом. Шок, однако, не прошел. Лил крепко зажмурила глаза.

“Это было по-настоящему...”

Дрожащими пальцами она помассировала свое ноющее горло, чувствуя себя шершавой, как будто она кричала.

Эд оглядел матросов, собравшихся перед его каютой. Все доверчивые и завистливые взгляды были устремлены на него. Он осторожно облизнул губы.

“Что ты хочешь знать?”

“Разве ты не говорил, что вылечил графа?”

“...Ах, да. Его штука!..”

“Где ты это услышал?”

“...Он больше не подпрыгивал, не так ли? А? Как ты это сделал?..”

В то же время они прижимались друг к другу все теснее. Эд потряс руками, как будто избавлялся от чего-то надоедливое.

“Это точно так же, как когда вы заболеваете, для вас, ребята, это не имеет значения”.

“Ни за что! Вы лечили такую болезнь?”

“...Джон! Иди сюда, смотри! Что я такого сказал? На борт корабля поднялся очень благородный человек!..”

“...Всем отступить! Если кому-то из нас нужно получить лекарство первым, это должен быть Джон!..”

“...Джон! Джон!...” - закричали они в унисон, инерция была подобна торжествующему голосу. Один матрос подошел к Эду и торжественно прошептал:

“Вы видите, что произошло, Джон потерял свою пару во время битвы в прошлом году”.

Моряк печально кивнул головой, похлопал Эда по плечу и ушел. Тем временем Эд представил себе восстание, если бы он заявил, что лекарство от этого - несуществующая чушь собачья.

“...Джон! Джон! Джон! Джон!...”

“Нет, подожди. Это не...”

Он попытался помахать рукой и вернуться в каюту, но все было напрасно. Эда оттащили в центр кают-компания, которая использовалась как квадрат.

‘Где, черт возьми, они об этом услышали?’

Это место уже было полно моряков с большими надеждами.

“Эд! Привет там!”

"ой. Доктор пришел!”

Все радостно замахали руками. Эд изо всех сил старался скрыть свое мрачное выражение лица, когда они заговорили с ним.

Он мог бы сосчитать, сколько раз он делал что-то, о чем действительно сожалел, по пальцам одной руки.

‘Но это определенно один из них’.

Каждый день команда "Белл Рок" раздражала его.

‘Они посмели прикоснуться к моей Сурихе*. А теперь они даже консультируют меня по поводу какой-то неизлечимой болезни.’

Он уже задавался вопросом, как далеко это зайдет, но все закончилось вот так.

- Лекарство, которое может вызвать эрекцию? Прекрасно!’

Эд заскрежетал зубами и тщательно обдумал худшие морепродукты, о которых он когда-либо слышал.

Он всегда был очень разборчив. Если только это не была ситуация, подобная нахождению посреди джунглей, существовало четкое различие между тем, что могло и не могло попасть ему в рот. Даже если перед ним был сытный ужин, еда, которая была положена на его тарелку, была приготовлена заранее. Он не ел и ни на что другое не смотрел. Когда ему сказали подумать о других продуктах, он проигнорировал их. Он даже почувствовал раздражение, когда ему посоветовали съесть что-нибудь другое.

‘Как я могу объединить их так, чтобы казалось, что они глотают адский огонь и заставляют его гореть у них в желудке?’

Пока Эд обдумывал это, Ален внезапно спустился с верхней палубы как его спаситель.

Сноска:

Сурихе: Гитара похожа на инструмент.

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2542722>